

СОБЫТИЯ

КАРНАВАЛ ИЛЛЮЗИЙ

В АМЕРИКЕ стартовал футбольный чемпионат мира. И самое странное на этом празднике тщеславия США, к которому Мексика с Канадой причастны едва-едва, — поведение американцев. Подобно некоторым российским журналистам на экономическом форуме, они без ума от всякого немца, что оценил случайную забегаловку с вафлями, радуются каждому датчанину, который одобрил кондиционеры жарким летом, и восторгаются прочими "восхитившимися болгарами" — иными словами, выдающее незрелость желание чужого одобрения, свойственное молодым нациям фронта и периферии глобализма, проявилось и у этого немолдого государства, бывшего главным выгодоприобретателем глобального мира и чрезмерно перекосившего этот мир в свою сторону (ВВП Калифорнии больше ВВП Британии).

Сам же по себе чемпионат пока идёт более-менее хорошо — пускай половину времени трансляции первого матча американцев показывали сидевших на трибунах знаменитостей (включая госсекретаря Рубио), пускай в одном конце этой огромной страны начались ураганы, а в другом ударила жарища, пускай одну только сборную Англии ограбили то ли два, то ли три раза, пускай стоимость билетов и проживания из-за новых алгоритмов ценообразования превышает показатели турниров в Катаре и в России чуть ли не в десятки раз, пускай из-за таможенного беспредела на соревнования не пустили некоторых игроков, судей и массу болельщиков, пускай звёздная Бразилия под руководством великого Анчелотти показывает игру, достойную "Торпедо" Кононова, — все эти мелочи никак не портят футбольный праздник и не делают чемпионат плохим.

Что действительно могло бы испортить момент национального престижа, так это напоминание об унизибельном и глупом бардаке на иранском направлении. Три недели назад в "Событиях" это уже описывалось: в соответствии с первоначальным планом "американское лето" должно было пройти в воодушевлении от побед над Ираном, Кубой и Венесуэлой, в радости от почти бесплатного бензина, в любви к мистери президенту и в смелых надеждах на прекрасное будущее.

Как оно вышло, вы и сами знаете — потому-то первую половину лета, полную праздников и торжества, важно было как бы отрезать от негатива. Прошедшие дни были посвящены непрерывному прогреву на тему неизбежного, мощного и окончательного удара по Ирану — так, в начале недели шуму наделал сюжет с якобы сбитым иранцами над Персидским заливом вертолётom (будь он настоящим, американцы сделали бы из спасения пилотов шоу и катали бы их по городам своей страны, как они возили спасённый экипаж сбитого в иранской пустыне F-16... ах да), потом в новостях гремели фантомные удары по иранским городам, о которых жители огромной страны с работающим интернетом почти ничего не слышали, после этого из США пошли новые угрозы, а затем звёздно-полосатая пресса поведала миру о серии грандиозных атак, которые так блестяще исполнила непобедимая американская армия. Несмотря на нелепое соответствие этой картины стереотипам о КНДР (ходили новости, что там якобы крутили сюжеты про победу северокорейской сборной в финале чемпионата мира 2014 года — потом, разумеется, это оказалось южнокорейским вбросом), цель такой кампании была самая что ни на есть благая — продать западной публике и иудейским лоббистам образ Ирана, пошедшего на сделку под воздействием применённой американцами силы. При этом сама по себе сделка в соответствующем этому громкому названию виде на повестке дня не стояла — для полноценного соглашения нужно либо додавить врага военным путём (осуществить тот самый "Тегеран за три дня", что длится уже три с половиной месяца), либо же взять на себя какие-то выгодные персам обязательства и сюсюлности их, что у американцев не принято. Поэтому вместо такого соглашения персам втюхали "меморандум о взаимопонимании", подобный тому, который под руководством Трампа подписали Азербайджан с Арменией, Таиланд с Камбоджей и кошки с собаками. За то, чтобы Иран подыграл Америке в этом спектакле, подписав ничего не значащую и ни к чему не обязывающую бумажку, ему — если верить израильским СМИ и подхватившим эту информацию изданиям арабских стран Залива — отсыпали от 3 до 12 миллиардов долларов наличкой (данные разнятся), что было обставлено как "разблокировка заморозженных средств".

Параллельно с этим ко входу в Персидский залив подгоняли новые американские корабли (они называют это "блокадой") и для демонстрации серьёзности намерений даже ударили по каким-то несчастным индийцам, проплывавшим мимо (таких случаев на неделе было три, но самым заметным стал удар по танкеру с флагом Палау, унёсший жизни трёх моряков, из-за чего посла США вызывали в дипведомство Индии, однако Рубио

отказался извиняться). Но в целом именно таким был расклад к концу недели: Дональд обещал новые удары, при этом рассказывал, что соглашение будет заключено уже вот-вот.

В РОДЕ БЫ всё как всегда: американский президент последователен в своей непоследовательности и стабилен в своей нестабильности — сочетание угроз и обещаний мы видели множество раз, и на этом приближённые к Дональду фигуры выстроили нехитрую схему обогащения за счёт колебаний стоимости нефти. Но вдруг 14 июня, в день 80-летия президента-самокультиста, события принялись разворачиваться с утомительной неизбежностью. Ещё за два-три дня до воскресенья слухи о том, что меморандум таки выйдет за пределы бесконечно озвучиваемых друг другу хотелок, наполнили прессу: пошла информация о прямых контактах между врагами, пакистанский премьер Шариф поведal о разговоре на своей площадке, американцы не стали опровергать персидские пункты, которые были заметно смягчены относительно их требований времён "войны правок" двухнедельной давности.

В день рождения президента иудеи попытались вернуть всё на круги своя. Они поступали так уже много раз: любые намёки на соглашение между двумя сторонами активно саботировались третьей — поначалу это делалось посредством ударов по переговорщикам (в том числе и потенциальным) в Иране и через медийную травлю неформальных дипломатов с американской стороны (разговоры про неуместные бизнес-проекты зятя Трампа Кушнера — именно из этой области); потом же это превратилось в показательное нарушение главного условия ирано-американского перемирия (спокойствия в Ливане). Так, к примеру, случилось в конце позапрошлой недели: стоило завязаться разговорам о достижении какого-никакого соглашения с положениями, под которыми могут подписаться как персы, так и американцы, как евреи бьют по ливанцам, провоцируют на себя ответный огонь персов, и переговоры срываются. Так случилось и в конце прошлой недели: всё те же пункты меморандума, всё те же разговоры о скорой сделке, всё тот же удар по Бейруту и всё то же ожидание ответки, отбрасывающей прогресс диалога куда-то на уровень 28 февраля. Ответный удар напрашивался сам собой: атака на Бейрут была обоснована евреями каким-то пустяком, в результате обстрела погибли мирные жители пятиэтажки (каждого из которых объявили командиром "Хезболлы"), а факт удара якобы был согласован с Вашингтоном. Но на сей раз Белый дом, которому, очевидно, не по нраву, что переговоры саботирует какой-то гнусный клоп, оказался готов. Выражалось это в синхронно запущенных в прессу материалах. Во-первых, — тут постарался "Аксиос", работающий на "Моссад" и подорвавший интересы собственного премьера, — появилась должгоданный сиквел публикации двухнедельной давности, где Дональд по телефону орал на Биньямина, мол, ты чёртов ублюдок, и тебя ненавижит весь мир. Теперь Дональд позвонил агенту "Аксиоса" и репортёру "Моссада" Бараку Равиду и матом покрыл его начальника за разжигание войны — в выражениях, достойных ругани между картёжниками в ковбойском салоне. Равид выслушал тираду о вероломстве и неадекватности Нетаньяху, и это прямо указывало персам на то, что об атаке на Ливан Трампа не уведомили. После этого во всех разговорах про природу перемирия вдруг было опущено ранее громко высказанное Трампом желание забрать иранский уран — разумеется, то, что параллельно с этим персы завалили входы в шахты, где хранится этот радиоактивный металл, с целью саботировать выполнение пункта соглашения, здесь вспоминать совершенно ни к чему. Затем — оцените красоту медиаигры, направленной на самые естественные инстинкты семитской политики, — бросили в прессу призыв на грани с мольбой: "Иран, не отвечай на удар Израиля по Бейруту — мы заплатим тебе 12 миллиардов долларов". Персы, конечно, с гневом это предложение отвергли, громко объявили, что союзники не продаются и что нет уз прочнее... короче, от ответного удара они таки воздержались, назвав причиной этого открывшееся пространство для выторговывания себе более выгодных условий сделки. Наконец, к вечеру Дональд объявил о снятии блокады, пообещал, что скоро нефть потечёт на рынки и что ух как заживём — цена на это сырьё отреагировала падением, а котировки золота поползли вверх.

ЧТО ЖЕ до содержания этого "меморандума", то о нём и рассуждать особо нечего. Формально говоря, Америка согласилась почти на все требования персов, легко взяла на себя кучу обязательств вроде "не лезть во внутренние дела Ирана" или "заплатить триста миллиардов долларов на его восстановление", "снять санкции на торговлю нефтью", "обеспечить мир и вывод израильских войск из Ливана" и "убрать военный контингент из пограничных стран". Но даже если не учитывать, что эти прекрасные пункты нам известны либо со слов самих персов, либо же из цитирующих их окрестных СМИ, если не брать во внимание тот факт, что сама природа "меморандума о взаимопонимании" предполагает необязательность его положений, если предста-

вить, что это серьёзный документ с чётко прописанными обещаниями и санкциями за их невыполнение, с подтверждёнными Соединёнными Штатами условиями, заверенный папой римским и подписанный кровью в прямом эфире всех телеканалов мира, — даже если бы это было так, это не значило бы ничего. И дело тут не только в чисто атлантическом вероломстве, делающем любые договоры с любым англофоном актуальными лишь в момент подписания, нет. Дело в том, что к тонне обязательств, которые США исполнять не хотят, добавляется главное, которое они исполнить не могут: мир в Южном Ливане.

В день, когда надёжный план срыва переговоров атакой на Бейрут не удался, израильскую прессу наводнили откровения множества чиновников (часто анонимных), публицистов и городских сумасшедших. Они говорили, что это соглашение — катастрофа для Израиля, что Тель-Авив не достиг ни одной из своих целей, что из-за проклятого Трампа всё стало только хуже и что вместо дышащего на ладан и разваливающегося соседа они обрели сплочённого врага, резко нарастившего свою боевую мощь, как никогда мотивированного уничтожить еврейское государство, получившего бесконечный источник бесплатных денег за счёт контроля над Ормузским проливом и мощный стимул к укреплению международной репутации как силы, способной диктовать условия Соединённым Штатам Америки. Подобный тон, помноженный на отсутствие в вашингтонских руках поводка, ведущего к шее бешеного сионистского пса, делает продолжение войны не просто неизбежностью, а подтверждённым планом всех действующих игроков. Жителю Белого дома остаётся лишь надеяться, что это продолжение наступит после того, как в США отгуляют все юбилеи, как отгремят все салюты на 4 июля и разъедутся все толпы болельщиков.

ПАСТЬЩЕ КЛОУНОВ

ЛЕТО — ПОРА саммитов. "Семерка", НАТО, Евросоюз и прочие всевозможные североатлантические лиги сексуальных реформ — все эти прекрасные кружки по интересам навредят России ждёт непростая пора. Причиной тому является самоотвод, провозглашённый американцами во всех проектах подобного рода, десятилетиями живших за американский счёт. Конечно, в этом самоотводе — как и почти везде у склонных к эрзелищу американцев — куда больше пустой похвальбы, нежели реального, болезненного и чреватого ущербом вырывания цепкого паразита наднациональной власти из собственной плоти. Саммит "Семерки", что проходит на этой неделе в названном в честь дорогой минералки французском городе Эвиан, до своего начала оформился в новостях рядом сюжетов, о которых стоит поговорить.

Пускай вас не обманывает французское лукавство: формальная тема в виде демонстрации способности западных экономик действовать сообща никому не интересна. Интересна лишь линия поведения, которую можно условно назвать "курсом Карла": уговорить большого заокеанского спонсора вернуться в дружную семью плотно-го антироссийского альянса, покауда спонсор усиленно упирается всеми возможными руками и ногами. Новостии о провалах программ разработки перспективных истребителей и танков, на которые европейские страны возлагали большие надежды и выделяли огромные деньги, но упёрлись в недостаток компетенций, нужны ровно для того же — помянуть американских лоббистов континентальными бюджетами. Туда же идёт и основная тенденция реальной подготовки Европы к войне — не считая регулярно выделяемых уважаемым кланам и их военным концернам миллиардов, настоящая работа, как и полтора года назад, идёт главным образом в сфере логистики: расширяется пропускная способность грузовых портов, перестраиваются железнодорожные узлы, возводятся склады и рисуются пути подвоза. Иными словами, пока одна часть Европы всерьёз думает делать долгую ставку на использование в качестве всевропейской армии ВСУ, а в качестве основы индустриальной войны — дронов, другая часть Европы усиленно готовится к тому, что воевать за неё приплывёт кто-нибудь из-за океана. На фоне всего этого американцы разгоняют противоположный сюжет — вывод звёздно-полосатых войск из Европы. И точно так же, как и решительная подготовка европейцев к неизбежной войне, этот сюжет больше отдаёт медиадрамой. Пресса в США рассказывает о том, как Америке не хватает истребителей, самолётов-заправщиков, летающих разведчиков и тяжёлых бомбардировщиков — потому-то для сдерживания китайской угрозы от половины до трети припаркованных в Европе военных самолётов надо срочно перевести куда-нибудь на тихоокеанский театр боевых действий. Этому сопутствуют рассказы о том, как дорого, неэффективно, трудно и неприятно содержать личный состав, квартирующийся по всяким Германиям, — вот бы его вывести куда-нибудь. Вспомните, кстати, как в период активной фазы иранского обострения Дональд Трамп ежедневно разблокировал Ормузский пролив, который, однако, всё равно требовал разблокировки. В качестве жеста обиды за отказ помогать в этой разблокировке Дональд объявил о выводе американских военных в страны, которые помочь с проливом согласились, — всякие Латвии, Эстонии и прочие Польшы (вы помните неочиненный вклад литовских байдарочников в победу над Ираном). Пока что это перемещение было лишь обозначено риторически, но после сезона саммитов появится больше ясности по вопросу о том, будет ли вывод войск производиться на самом деле, станет ли обидка на Западную Европу предлогом к перемещению войск в Европу Восточ-

ную или же ничего не поменяется. Самое главное, что в преддверии американо-европейских встреч европейские жалобы на собственную неспособность американцы парируют рассказами про свою слабость — речь здесь не только о разговорах насчёт вывода военных и авиации, но и о живом примере иранского провала. Парадоксальным образом неудача на персидском направлении развязала Дональду руки в отношениях с Европой: о какой защите каких-то там европейцев может идти речь, если Америка ныне не может даже решить остреешие проблемы своего дражайшего союзника? Большая американская пресса, рассказывая про потери в ходе иранской перестрелки, продвигает антирамповскую повестку, но вместе с этим подыгрывает трамповской политике ухода с вытопанных американцами пастбищ.

ГОВОРЯ про саммиты, нельзя обойти вниманием тему "незалежной". В украинском окополитическом фольклоре существует такой феномен, как "еженедельный геноцид". Сейчас это почти забыто, но в 2022–2023 годах разнообразные приписываемые нашей армии военные преступления, кровавые жестокости и ужасающие лиходейства подгонялись либо к воскресным выпускам западных новостей, либо к приездам в Киев режизоров от больших инвесторов, либо же как раз к разнообразным саммитам и встречам, дабы лыко было в строк. Время шло, резистентность росла, и уже к 2024 году удары по детским больницам, геноциды в отдельно взятых посёлках городского типа, голодоморы в сёлах и резня на хуторах перестали будоражить сознание западного обывателя, который переключился на другие темы. Тем не менее нет существующей упорнее укра — хоть тушкой, хоть чучелом он стремится влезть в любую тему для обсуждения, статью на каждой свадьбе невестой и на каждых похоронах — покойником. Сейчас громкой темой, тянущей на еженедельный геноцид, стала атака на Киевскую Лавру в ночь на 15 июня. Все всё понимаем: наша армия на удивление деликатна даже в моментах ударов по запятаным среди гражданской инфраструктуры военным объектам (как будто жёлто-синий обыватель это оценит), но разгон темы о намеренной природе этого удара, заранее подготовленной вой о том, что русские воюют с христианами, полное игнорирование всех признаков уже привычной для Киева "блестящей" работы ПВО — всё это стало элементом подготовки к саммиту, где, как в былые годы, Украина, по мнению режиссёров этого представления, вновь должна стать главной темой (скажем, в эпоху Джо Байдена сюжет о войне с христианством они бы доставать не стали, так как выбиравшая того президента публика к таким вещам более равнодушна). К этому же добавляются их рассказы о небывалых успехах на фронте — цепляющие массу лжи на толику правды, ведь проблемы из-за ударов вражеских беспилотников по логистике и тылам у нас действительно есть, как есть и нехватка бензина в Крыму. На то, как легенда ТНТ-комедий будет блохой прыгать по саммитам и лезть в каждый кадр, мы и будем смотреть следующий месяц.

КДРУГИМ, пускай и смежным, темам. В прошлом номере "Завтра" описывалось, как британские правые подняли бунт на основании произошедшего в декабре в Саутгемптоне случая. Тогда индус порезал ножом местного, а приехавшая полиция истекающего кровью ещё и арестовала по выдвинутому индусом обвинению в расизме — умоляющий о помощи парень так и умер в наручниках на побледневших руках. Волна протестов, поднявшаяся тогда, билa не только по премьеру Киру Стармеру, печально известному на предыдущих должностях заметанием этнической преступности под ковёр, но и по британской политической элите вообще. Надпартийные функционеры, многие из которых, предвидя крах Консервативной партии, перебежали в пока ещё внесистемную партию "Реформ", принялись призывать к спокойствию и включили в целом всё ту же блеющую риторику, которой у политиков принято встречать этнический беспредел во всех развитых странах. Изначально очень немногочисленный и почти не отражё-

ный в прессе протест получил новый импульс в начале прошлой недели. В ночь на 8 июня в Белфасте — столице пока ещё оккупированной англичанами ирландской территории — приезжий из Судана, легальный мигрант, проситель убежища и объект прочих эпитетов, описывающих основу здорового постиндустриального рабства, напал с ножом на местного жителя, соседа по социальному жилью и мужчину, который вроде бы даже помогал ему переехать. Если бы не противодействие местных (не полицейских, разумеется), помешавших новому британцу отрезать британцу старому голову, то стало бы на одного ирландца меньше — а так пострадавший отделался тяжёлыми ножевыми травмами шеи, груди, лица и потерей левого глаза. Ирландцы взбунтовались, принялись ходить по Белфасту, жечь, крушить, ломать и кричать — вскоре после этого к ним присоединились шотландцы из Глазго, англичане из Саутгемптона и все на свете из Лондона. Эта волна протестов была куда сильнее по своим последствиям и масштабу, но с ней бок о бок шли два странных наблюдения. Во-первых, те самые политические силы, что могли бы неплохо навариться на этих беспорядках, предпочли стоять в стороне. Да, поддержка на словах, гневные посты в соцсетях и размещение на своих ресурсах лозунгов протестующих — хорошо, но явно мало. Коллективный Найджел Фарадж, глава партии "Реформ" и самый многообещающий и много обещающий политик Британии, не засветился в бушующей толпе, не был замечен бросающим камнями в полицейские машины, не оказался арестован вместе с сотнями бунтарей — хотя именно этого, именно поддержки недовольства низов кем-то с претензией на пребывание в верхах, все и ждали. Во-вторых, бездействием отметилась и "правильная сторона истории". В былые времена — в периоды летних правых бунтов 2024 и 2025 годов, посвящённых тому же мигрантскому беспределу, — власть выводила на улицы контрпротестный актив, где в одних рядах шагали полные тётюшки с плакатами "Расизм — это плохо" и тёмные личности с выпученными глазами, отражавшими 60 баллов "айкью". Эта ответная волна не стеснялась вступать в личные битвы, резать, жечь, громить и грабить (при этом равнодушие власти к преступности лишь этой стороны сознательно подчёркивалось). Здесь же нет ничего: да, какие-то общевропейские СМИ написали про жиденькие митинги тех самых тётюшек, протестующих против расизма (но почти не написали про причину этого расизма), да, что-то дежурно вкрякнул про неприемлемость этого всего премьер Стармер, у которого на днях отвалились недовольный недофинансированием министр обороны, что сделало его положение ещё более шатким, но в основном пресса этого как бы и не заметила, переклотившись на более важную проблему — запрет всем британцам младше 16 лет пользоваться всеми соцсетями, кроме "Блюскя", имеющей репутацию кишащего педофилами ещё более левого аналога "Твиттера".

Равнодушие как левых, так и правых активистов и политиков к волне погромов, нежелание хвататься за практически бесплатный пиар и презрение мейнстрима к недовольству низов — всё это объясняется тем, что упомянутое недовольство не получило аккумулятивную в политический капитал: этот гнев этнического ядра можно использовать только во имя разрушения той системы, что сковыкает британцам руки по доносу приезжего с окровавленным ножом. Что же до безразличия Стармера, то оно объясняется неспособностью пройти между стоящих перед ним сцилл и харибд выгодным курсом, поэтому пассивный игнор, обсуждение других важных тем и редкие осуждения плохих вещей во имя восхваления вещей хороших видятся британскому премьеру единственным способом дотянуть хотя бы до конца сезона саммитов, где ему уготована роль одного из самых тяжёловесных увещавателей заокеанского кузена.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

